

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 82.091

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-3-559-570

Об истории перевода на русский язык новой китайской литературы в 1920–1930 гг.

Сяолин Шэ¹, Мэнъя Ли² ✉

¹Университет имени Сунь Ятсена

510275, Китайская Народная Республика, г. Гуанчжоу, ул. Синьган Си, 135

²Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518000, Китайская Народная Республика, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюеюань, 1

✉ 125159203@qq.com

Аннотация. Вопрос о литературных связях между Китаем и Россией в первой половине XX века остаётся актуальным в современном русском и китайском литературоведении. Целью исследования является рассмотрение истории перевода на русский язык новой китайской литературы в 1920–1930-е гг. и оценки советской критикой переводимых авторов. Приведён культурно-исторический анализ и указано, что в Советском Союзе первое знакомство с новой китайской литературой имеет неразрывную связь с деятельностью академика В.М. Алексеева в 1920-е гг., когда начинается системная работа по популяризации работ советских востоковедов, а в конце 1930-х гг. перевод и издание новой китайской литературы попали в трудное положение в связи с тем, что подверглась преследованиям переводческая группа с китайского. В 1920–1930-е гг. в Советском Союзе появляются первые переводы, рецензии и литературно-критические обзоры, большинство из которых принадлежит Китаистам, имеющим прямые контакты с интеллигенцией Китая. В этом процессе играют также важную роль китайские деятели культуры, такие как переводчики русской литературы Цао Цзинхуа и Эми Сяо. Новая китайская проза пользуется похвалами советской критики за раскрытие реальной картины перемен современного Китая. Немало внимания уделено тематически-идейным и этическим аспектам творчества Лу Синя и Мао Дуня, которые в СССР считаются «лидерами» современной китайской литературы.

Ключевые слова: новая китайская литература, литературные связи, перевод, издание, советское Китаеведение

Для цитирования: Шэ Сяолин, Ли Мэнъя. Об истории перевода на русский язык новой китайской литературы в 1920–1930 гг. // Неофилология. 2022. Т. 8, № 3. С. 559-570. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-559-570>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

On the history of the Russian translation of Chinese new literature in the 1920–1930s

Xiaoling SHE¹, Mengya LI² ✉

¹Sun Yat-sen University

135, Xingang Xi Road, Guangzhou, 510275, People's Republic of China

²Shenzhen MSU-BIT University

1, 1 International University Park Rd., Shenzhen 518000, People's Republic of China

✉ 125159203@qq.com

Abstract. The issue of literary relationship between China and Russia in the first half of the twentieth century remains relevant to contemporary Russian and Chinese literary studies. The purpose of this work is to examine the history of the Russian translation of Chinese new literature in the 1920s–1930s and explore how Soviet critics evaluated them. The paper provides a cultural-historical analysis and indicates that, in the USSR, the introduction to Chinese new literature was inextricably linked to the activities of Academician V.M. Alekseev in the 1920s, when systematic publication of the works of Soviet Orientalists was launched, and in the late 1930s, due to the persecution against the translation group, the intensity of the translation and publication of modern literary works began to wane. In the 1920s–1930s, the first translations, reviews, and literary-critical reviews appeared, most of which belonged to those who had direct contact with Chinese intelligentsia. Chinese cultural figures such as translators of Russian literature including Cao Jinghua and Xiao Can also played an important role in promoting modern Chinese literature in the USSR. Chinese new narrative prose was praised by Soviet critics for revealing a real picture of the changes in China. Much attention was paid to the thematic-ideological and ethical aspects of the works of Lu Xin and Mao Dun, who were deemed as “leaders” of modern Chinese literature in the USSR.

Keywords: new Chinese literature, literary relationship between Russia and China, translation, publication, Soviet studies of China

For citation: She Xiaoling, Li Mengya. Ob istorii perevoda na russkiy yazyk novoy kitayskoy literatury v 1920–1930 gg. [On the history of the Russian translation of Chinese new literature in the 1920–1930s]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 559–570. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-559-570> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Первая страница истории российско-китайских литературных связей приоткрылась уже в 1760-х гг., когда в российских журнальных и газетных публикациях появились переводы китайской сюжетно-повествовательной прозы, сделанные с западноевропейских языков. На рубеже XVIII–XIX веков синолог А.Г. Владыкин (1757–1812), участвовавший в седьмой Русской духовной миссии в Пекине, впервые перевёл с маньчжур-

ского китайский роман «Цзинь Юнь Цяо» (Сказка о Цзине, Юне и Цяо). В первой половине XIX века самостоятельная школа русского востоковедения заявила о себе наравне с европейской. Восточная тема звучала в русской культуре, и особенно в литературе. До российских читателей начинают доходить переводы литературных произведений непосредственно с китайского оригинала. Среди них почётное место занимает перевод отрывка из романа «Хао цю чжуань» (История счастливой четы), который опубликован в 1832 г.

и считается первым китайским романом, получившим известность в Европе. Три года спустя китаевед З.Ф. Леонтьевский (1799–1874) издал повесть «Путешественник» – прозаическое переложение пьесы Ван Ши-фу «Си сян цзи» (Западный флигель), а этот перевод был осуществлён почти на 50 лет ранее перевода Ст. Жюльена, изданного в Женеве в 1880-е гг. [1, с. 176]. Другое заметное событие в истории российско-китайского литературного обмена произошло в 1843 г., когда участник 11-й Русской духовной миссии в Пекине А.И. Кованько (1808–1870) под псевдонимом Дэ Мин опубликовал русский перевод части романа «Сон в красном тереме». Это было первой попыткой в России продемонстрировать шедевры китайской художественной литературы на образцах [2].

Во второй половине XIX века российское китаеведение получило большое развитие, при этом перевод и изучение китайской литературы стали занимать более заметное место, синологическое литературоведение возникло как отрасль науки. В этот процесс весомый вклад внёс выдающийся китаевед В.П. Васильев (1818–1900), который включил курс по истории китайской литературы в учебные программы Казанского и Санкт-Петербургского университетов, с учениками перевёл отрывки из древней антологии китайской поэзии «Шицзин» (Книги песен) и сборника рассказов «Ляочжай чжи» (Описание удивительного из кабинета Ляо), выпустил «Очерки истории китайской литературы» (1880) и «Материалы по истории китайской литературы» (1887). В конце XIX века изучение китайской литературы основывалось в рамках университетских курсов [1, с. 178].

Новый этап в изучении китайской литературы Китая связан с деятельностью академик В.М. Алексеева (1881–1951), который вывёл синологию за пределы университетских стен, придав исследованиям китайской художественной литературы академический характер [1, с. 179]. Он перевёл около тысячи китайских классических произведений, и также уделял большое внимание новой литературе Китая, которая образовалась после демократического общественно-политического «движения 4 мая» 1919 г. Радикальные перемены в сфере китайской литературы и при-

влекали к себе взгляды молодых китаистов. В 1920–1930-е гг. в СССР появились первые переводы популярных в Китае произведений, выпускалось немало рецензий, обзоров и литературно-критических статей. До сих пор новые исследователи обращаются к литературным связям между Китаем и Россией в первой половине XX века, но не всегда уделяют внимание трудам и судьбам переводчиков и исследователей, стоящих у истоков российского востоковедения. Целью данного исследования является рассмотрение истории перевода на русский язык новой китайской литературы в 1920–1930-е гг. и оценки советской критикой переводимых авторов.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО: ОТ ПОЭЗИИ К ПРОЗЕ

В начале 1920-х гг. началась системная работа по популяризации работ советских востоковедов, в первую очередь литературных переводов [3, с. 136]. В 1918 г. в Петрограде по инициативе М. Горького было организовано издательство «Всемирная литература», в структуре которого был выделен Восточный отдел. В апреле 1919 г. М. Горький писал: «Теперь нами организовано издание литератур Востока, в этой работе принимают участие наши крупнейшие востоковеды <...> Мы даём литературу Китая, Японии, Тибета...» [4, с. 78]. В этом же году В.М. Алексеев вошёл в состав редколлегии экспертов издательства. В 1920 г. он написал статью «Китайская литература» для сборника под названием «Литература Востока», выпущенного издательством «Всемирная литература». В своей статье учёный призывал: «первою и неотложною, пожалуй, единственною нашей задачей является изобилие достойных переводов наилучше отобранных китайских литературных произведений. Мы и выступаем ныне во «Всемирной литературе» с обширной программой новых переводов» [5, с. 77-78].

В 1922 г. в Петрограде стал выходить журнал «Восток», издание которого осуществлялось издательством «Всемирная литература», и всего вышло пять книг. Основная задача журнала была так сформулирована академиком С.Ф. Ольденбургом (1863–1934) во введении к Книге первой: «Мы хотим поставить Восток ближе к широким кругам

русских сознательных людей, ибо мы знаем, что старый Восток, великий творец в области духа <...> новый Восток полон тоже великих возможностей, заветы старого не умерли в нём, но он должен претворить их в новые образы, дать новые достижения» [6, с. 6]. В.М. Алексеев был членом редколлегии журнала. Можно сказать, что издание на русском языке китайской литературы в 1920-х гг. имеет неразрывную связь с его деятельностью. До закрытия издательства «Всемирная литература» в середине 1920-х гг. В.М. Алексеев с коллегами перевёл и выпустил сборники произведений китайских классиков, в которых содержатся и стихи, и прозы. В это же время Алексеев и проявлял научный интерес к современному Китаю.

После «движения 4 мая» 1919 г. радикальные перемены происходят в сферы китайской литературы – современный разговорный байхуа пришёл на смену архаичному вэньянь, стала формироваться антифеодальная направленность, по содержанию реалистическое отображение образа жизни обитателей страны вышло на передний план. Но из-за социальных потрясений эти новые аспекты литературы современного Китая были замечены советским обществом не сразу. Знакомство русского читателя с новой литературой Китая началось с поэзии, в ходе которого играет важную роль В.М. Алексеев. Он был одним из первых учёных в Советском Союзе, даже и в Европе, которому принадлежат первые серьёзные исследования современной китайской поэзии [7, с. 369].

В июле 1922 г. для журнала «Восток» В.М. Алексеев написал статью «О новой поэзии», в которой он дал читателю представление о новой поэзии посредством перевода стихотворения «Режут барана», написанного на разговорном байхуа известным поэтом и каллиграфом Шэнь Иньмо (1883–1971). В.М. Алексеев указал, что разговорные формы новой поэзии оказались демонстративно диссонирующими с иероглифическим, традиционным укладом поэтической речи, «дословный перевод старой, классической поэзии всегда понижал достоинство оригинала, поскольку же точный перевод этой новой поэзии его повысит» [8, с. 317]. Он заметил незрелости реформаторов литературного языка и утверждал, что «насилие древней

схоластики не помешало появиться гигантам поэзии и литературы, читать и понимать которых считают за честь и удовольствие все, когда-либо с ними знакомившиеся» [8, с. 318]. К сожалению, статья почему-то не была опубликована и осталась в рукописи, наконец, в 2002 г. впервые печатается в сборнике трудов автора.

В.М. Алексеев проявлял острую заинтересованность к реформам «литературной революции» Китая, сразу же откликнулся на дошедшие в Петроград произведения лидера этой революции Ху Ши. В августе 1924 г. он завершил большую статью про «Сборник опытов» (Чан ши цзи, 1920) Ху Ши (1891–1962), которая так и осталась в рукописи до 2002 г. Но на основе статьи В.М. Алексеев прочитал лекцию, посвящённую новой китайской литературе в Коллеже де Франс и музее Гимэ в 1926 г., и издал её французскую версию в 1937 г. Он проанализировал стихотворения Ху Ши, указал, что манера и сам стиль поэта заимствованы у старой поэзии, что «не мешает ей (то есть манере Ху), разумеется, оперируя иностранным и модернистским материалом, сильно вдаваться в карикатуру» [8, с. 306]. В общем, элемент новизны, претендующий на термин «реформа», а тем более «революция», в поэзии Ху Ши слишком скромнен [8, с. 314].

Незатухающий интерес к новой китайской поэзии у В.М. Алексеева и выражается в статье «Изучаете ли вы новую поэзию?» (Восток, 1925, кн. 5). Кстати сказать, это первая опубликованная в печать на русском языке статья, посвящённая новой поэзии Китая. В ней В.М. Алексеев объявлял о выпуске сборников стихотворений новых китайских поэтов, таких как Кан Боцина (1896–1959), Юй Пинбо (1900–1990), Ван Цзинчжи (1902–1996) и др. Он отметил, что в выпущенном в 1922 г. «Сборнике новых стихотворений за 1919 год» (Синь ши нянь сюань. И цзю и цзю) объявлена «война старым (прокисшим, протухшим) методам поэтического критеризма, заменяемым теперь [методами] научными, основанными на современных научных данных. <...> поэзия, рискующая непосредственным обаянием, пропагандируется и навязывается обществу» [9, с. 235]. Из этой статьи ясно, что у В.М. Алексеева был план перевести новую китайскую поэзию для сле-

дующего номера журнала «Восток». Но вследствие закрытия издательства «Всемирная литература» на 5-й книге издание журнала закончилось, так что такой план перевода был приостановлен. Среди материалов из разных архивов имеется ряд свидетельств о том, что В.М. Алексеев на протяжении всей своей научной жизни следил за становлением новой китайской литературы [8, с. 290]. Несмотря на то, что с середины 1920-х гг. В.М. Алексеев больше не посвящал себя переводу новой китайской поэзии, будучи профессором восточного факультета ЛГУ, он в педагогической работе продолжал побуждать своих учеников к занятиям по переводам и изучению новой литературы Китая.

В поздних 1920-х гг. ученик В.М. Алексеева Б.А. Васильев (1899–1937) выделился среди других молодых китаистов тем, что он самым первым в Европе перевёл прославленную повесть Лу Синя (1881–1936) «Подлинная история А-Кью». С 1924 по 1927 г. он был на стажировке в генконсульстве СССР в Китае. Благодаря связи с переводчиком русского языка со стороны Китая Цао Цзинхуа (1897–1978) Васильев приобрел известный сборник «Клич» Лу Синя, сразу же приступил к переводу повести «Подлинная история А-Кью» и даже установил письменный контакт с писателем. 4 июля 1925 г. молодой китаист написал Лу Синю, сообщая о совершении перевода и выражая свою благодарность писателю за оказанную им помощь в ходе перевода [10, с. 21]. Однако переведённая повесть дошла до советского читателя только в 1929 г. Она вошла в сборник произведений Лу Синя под названием «Подлинная история А-Кью», который был составлен Васильевым с учеником Алексеева А.А. Штукиным (1904–1963) и переводчиком китайской литературы З.В. Казакевич (1893–1940). Сборник включил ещё семь рассказов: «Счастливая семья», «Почтенный Гао», «История с волосами», «Кун Ицзи», «Буря», «Родина», «Деревенский театр» [11, с. 6].

В предисловии к сборнику Б.А. Васильев дал краткое изложение развития новой китайской литературы и творчества Лу Синя. Он подчеркнул, что «нет лучшего средства для понимания жизни соседнего с нами народа, переживающего эпоху возрождения и ломающего старые культурные для возрож-

дения новых, как художественная литература послереволюционного периода, плоть от плоти молодого Китая» [12, с. 3]. Указав, что в процессе создания этой литературы более популярна школа реалистов, с их «ярко выраженным национализмом и натуралистически настроенным уму китайцев», а «лидером» этой школы является Лу Синь, автор высоко оценивал художественное дарование писателя, написал, что он впервые внёс тему деревни в новую китайскую литературу, умеет «схватывать бытовые детали и правдиво их описывать». Его творчество отличается «холодным спокойствием, соединённым с интуицией подлинного психолога» [12, с. 5–6]. Сборник сразу же заслужил положительную оценку. Критик Я. Фрид в своей рецензии на сборник отметил, что Лу Синь – «культурный писатель, уравновешенный наблюдатель, типичный независимый интеллигент <...> Знание китайской деревни, умение играть мельчайшими бытовыми деталями, ирония, сдержанный лиризм делают вещи этого писателя интересными и для европейского читателя» [13].

Наряду с этим работу перевода новой китайской литературы начали и китаисты в Москве. Среди них на издание этой литературы вложил большие усилия В.С. Колоколов (1896–1979), который родился и получил начальное образование в Китае, в 1920-е гг. преподавал китайский язык в Военной академии РККА. В 1929 г. издательство «Молодая гвардия» подготовило серию «Художественная литература современного Китая», был издан сборник «Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая». Переводы сделаны анонимно, «однако, согласно собственным словам переводчика, редакция перевода в затруднительных случаях принадлежала проф. В. Колоколову» [14, с. 286]. В сборник были включены 13 произведений, в том числе две повести и девять рассказов 1920-х гг., авторы которых – Ли Цзиньмин (1905–1999), Лу Синь, Чжан Цзыпин (1893–1959), Юй Дафу (1896–1945), Тэн Гу (1901–1941), Чжан Вэньтянь (1899–1976), Цзянь Сяньай (1906–1994) и др. (см. подробнее: [11, с. 6]). Остальные два рассказа были выбраны из сборника повестей XIII–XVII веков «Цзинь гу ци гуань» (Удивительные истории нашего времени и древности), по

взгляду Б.А. Васильева, «случайно попали в список авторов» [14, с. 287]. Оригиналы этих произведений, за исключением творений Лу Синя и Юй Дафу, были опубликованы в журнале «Дунфан цзачжи» (Восточный сборник, *The Eastern Miscellany*), который представляет в Китае одну из важнейших публикаций крупного издательства «Коммерческая пресса» в первой половине XX века.

ПЕРЕВОДЫ И ИЗДАНИЯ В 1930-е гг.

В 1930-е гг. перевод произведений современных китайских писателей продолжался, серьёзный толчок этому делу дало происходящее в Китае интенсивное развитие литературы. В марте 1930 г. в Шанхае была основана Лига левых писателей Китая, в которую входило свыше 50 влиятельных литераторов того времени, в том числе и знаменитые фигуры Лу Синь и Юй Дафу, чьи произведения уже опубликованы в Советском Союзе. Создание этой литературной организации, разумеется, привлекло взгляд советских китаеведов.

При этом деятельность поэта Эми Сяо (Сяо Сань, 1896–1983), проживающего в СССР с 1927 г., способствовала продвижению современной литературы Китая в Советском Союзе. Весной 1930 г. Эми Сяо был выбран постоянным представителем Лиги левых писателей Китая в СССР, позже в ноябре по поручению руководителей Левого лиги он принял участие во второй конференции революционных писателей, которая была организована Международным объединением революционных писателей (МОРП) с печатным органом «Литература мировой революции». Пользуясь этим случаем, Эми Сяо познакомил присутствующих с китайской литературой Левого лиги, установил обширные связи с советскими деятелями культуры. Впоследствии Левая лига Китая стала секцией МОРПа. Так было неудивительно, что в следующем году на странице «Литературы мировой революции» (1931, № 11–12) вышло «Воззвание Лиги левых писателей Китая, протестующее против белого террора гоминьдана и империалистов», которое опубликовала Левая лига после того, как патристические писатели Ху Епинь, Инь Фу, Жоу

Ши, Ли Вэйсэнь, Фэн Кэн были расстреляны в феврале 1931 г.

Помимо этого, в первой половине 1930-х гг. Эми Сяо издал в СССР несколько своих авторских сборников стихов в переводе А.И. Ромма (1898–1943). Его первый сборник стихов, посвящённый вышеуказанным Пяти мученикам Левого лиги, был опубликован в Москве в 1932 г. Дальше он выпустил «За Советский Китай» в 1934 г. и «Кровавое письмо» в 1935 г. Эти поэтические произведения, отражающие реальность Китая, сделали его известным человеком в советских литературных кругах, что было несомненно полезно для продвижения современной китайской литературы в СССР.

К тому же Б.А. Васильев по-прежнему следил за литературным процессом в Китае, призвал продолжать работу перевода и рекомендации новой китайской литературы, в том числе пролетарской литературы. Он написал, что «в советской литературе мы имеем чрезвычайно мало переводов современной китайской литературы, <...> знакомство с переводной китайской литературой вскроет и осветит такие стороны китайской жизни, которые явятся лучшей иллюстрацией к анализу политической ситуации» [15, с. 157]. Он и утверждал, что в Китае воспринимаются все вопросы и их разрешение из новой мировой пролетарской литературы, «простые переводы для нас недостаточны. <...> в нашу задачу входит установление близкой связи» [16, с. 213] с новой китайской литературой.

Таким образом, в 1930-е гг. имена современных китайских писателей, особенно писателей левого лиги, стали больше появляться на странице советских журналов, газет и книг. В этот период Мао Дунь и Лу Синь были самым переводимыми авторами, чьи творения были не только опубликованы в разных популярных журналах, но и изданы отдельной книгой, тем более что сопутствовали рецензии и литературно-критические обзоры.

В начале 1930-х гг. произведения Мао Дуна вошли «в качестве составной части переводных материалов» [15, с. 157]. Первое появление творения писателя перед русской читающей публикой произошло в 1934 г. В этом году у него два произведения были переведены на русский, из которых одним был

рассказ «Весенний шёлк», вышедший в журнале «Интернациональная литература» (преемница вышеупомянутого журнала «Литература мировой революции», 1934, № 3–4), а другим являлся фрагмент романа «Перед рассветом», печатаемый в журнале «Молодая гвардия» (1934, № 5). Другой фрагмент этого знаменитого романа, переведённый В.С. Пуховым (1908–1937) с английского языка, увидел свет в журнале «Интернациональная литература» (1935, № 5).

Повесть «Колебания», написанная блестящим языком, обладающая значительными литературными достоинствами, по словам Б.А. Васильева, является наиболее интересным и значительным из трилогии «Затмение» Мао Дуня «как по сюжету, так и по диагнозу очерчиваемых в нём событий и типов» [15, с. 152, 155]. Её русская версия была выпущена Государственным литературным издательством в 1935 г. Васильев служил редактором, а переводчиком выступил его ученик, кореец С.С. Син (1908–1938). Б.А. Васильев в предисловии заявил о необходимости переводить Мао Дуня, указав, что его романы считаются одними из наиболее значительных художественных произведений в современном Китае, затрагивающих все аспекты социальной жизни страны. Они имеют наиболее реальные значения для советских читателей [17, с. 12]. Через два года Хо Фу (В.С. Пухов) и В.Г. Рудман перевели на русский язык роман «Перед рассветом», издали его в «Гослитиздате». Переводчики в предисловии описали ранний творческий путь Мао Дуня, отметив, что писатель «всегда ярко и правдиво рисовал китайскую действительность», его литературный метод в ранних произведениях – метод критического реализма [18, с. 3, 5]. В советской критике Мао Дунь называется «энциклопедией китайской жизни» [19] и «писателем китайской революции» [20].

В 1935 г. советские читатели познакомились с творчеством известной писательницы Дин Лин (1904–1986), которая была активным членом Лиги левых писателей Китая, писала о духовных поисках молодёжи и об освобождении женщины. В этом году её рассказ «Наводнение» в переводе Л.Д. Позднеевой был выпущен в 11-м и 12-м выпусках дальневосточного литературно-художествен-

ного и общественно-политического альманаха «На рубеже». Во второй половине 1930-х гг. увидели свет переводы других рассказов писательницы, такие как «За ночью смерти», «Небо станет голубым», «Однажды ночью», «Новость» и «Подарок», которые были напечатаны в литературно-художественных и публицистических журналах «Южный пролетарий», «Интернационал молодёжи», «За рубежом» и «Интернациональная литература» (см. подробнее: [21, с. 70–71]).

Смерть Лу Синя в октябре 1936 г. вызвала «целую волну откликов в прессе» в СССР, но «отклики носили в основном общественно-политический, а не литературоведческий характер» [22, с. 195]. Были проведены разнообразные мероприятия в честь памяти великого писателя, вместе с этим и началась новая переводная работа по его произведениям. В 1937 г. рассказ Лу Синя «Благословения» в русском переводе Е. Книпович (1898–1988) вышел в свет в журнале «Интернациональная литература» (№ 10). В следующем году одновременно в Москве и Ленинграде выпустил юбилейный сборник статей и переводов «Лу Синь. 1881–1936» тиражом в 10 225 экземпляров. В работе над сборником приняли участие Эми Сяо и А.А. Фадеев (1901–1956). Сборник включал в себя шесть произведений Лу Синя (см. подробнее: [11, с. 7]). М. Кессель в своей рецензии на сборник указал, что писатель известен как «замечательный знаток быта китайской деревни» [23, с. 194]. На рубеже 1930–1940-х гг. были опубликованы на русском языке рассказы Лу Синя «Лекарство», «Ничтожный случай», «Моление о благоденствии», «Незначительный случай», «Снадобья», «Родина» и «Завтра», переводчиками выступали китайцы В.Г. Рудман, Н.Т. Федоренко (1912–2000), Л.Д. Позднеева (1908–1974) и Ф.Е. Богомольная.

Другим заметным современным китайским писателем в тогдaшнем СССР можно считать Сяо Цзюнь (1907–1988). Его роман «Деревня в августе», посвящённый анти-японскому движению в Северо-Восточном Китае, сначала был частично опубликован в журнале «Интернациональная литература» (1938 г.) в переводе М. Уханского, а в 1939 г. уже был выпущен отдельной книгой в Гослитиздате в переводе М.Г. Жданова (1907–

1941). Эми Сяо в разработке и публикации книги принял участие и отметил, что «цель издания перевода этого романа заключается в том, чтобы советские читатели могли ознакомиться с новой китайской революционной литературой» [24]. Роман получил высокую оценку, поскольку тема романа «была одобрена и поддержана Советским государством, выступавшим против японской агрессии в Китае <...> Критики, как правило, рассматривали идейное содержание, а художественные достоинства практически не анализировались» [25, с. 177-178]. В.Г. Рудман называл Сяо Цзюня первым и наиболее даровитым представителем новой антияпонской литературы, кто умеет «тонко подмечать характерные чёрточки людей разных социальных прослоек и различных профессий» [26, с. 192].

Кроме вышеуказанных литературных фигур, ещё стоит назвать имена Е Шэнтао (1894–1988), Ба Цзиня (1904–2005), Жоу Ши (1902–1931), Чжан Тяньи (1906–1985) и Яо Сюэиня (1910–1999), чьи произведения разбросаны в различных изданиях 1930-х гг. (см. подробнее: [11, с. 8]).

СУДЬБА ПЕРВЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В 1920–1930-е гг. в переводе новой китайской литературы принял участие ряд молодых китаистов, среди них были не только русские, но и китайцы и корейцы, проживающие в СССР. Первое обращение переводчиков к современной китайской литературе было связано с их впечатлениями от жизни и работы в Китае, которые в той или иной степени влияли на выбор авторов и произведений для перевода. А издание переводной китайской литературы во многом определялось советской культурной политикой. Как сказал современный русский китаевед В.Г. Дацышен: «На протяжении всего советского периода изучение Китая в СССР было делом не только научным, но и политическим. Не случайно на всех этапах истории этого периода китаеведы, по своей воле или вопреки ей, <...> становились объектом политической критики» [3, с. 253]. В период репрессий 1930-х гг. большинство из переводчиков новой китайской литературы подверглось преследованиям.

В.М. Алексеев уделял новому Китаю пристальное внимание с самого начала своей научной деятельности. Его личные наблюдения – наблюдения глубокого знатока китайской классической культуры, кабинетного ученого-энциклопедиста, практика-путешественника [8, с. 269], прошедшего в Китае не один год (1907–1909, 1912, 1926). Его лекция о новой китайской поэзии, прочитанная во Франции, и опубликованная книга показывали его известную научную честность и смелость выразить своё неприятие пропагандистских тенденций современной китайской науки. Его опасения по поводу смешения политики с наукой предвосхитили многое в дальнейшем развитии современной китайской литературы [7, с. 370-371]. В конце 1930-х гг. основные нападки на академика В.М. Алексеева были связаны с выходом в 1937 г. в Париже его книги «Китайская литература». Вторая проблема была вызвана критическим отношением в прошлом В.М. Алексеева к одному из ведущих китайских мыслителей той эпохи Ху Ши [3, с. 260-261].

Ученик Алексеева Б.А. Васильев, будучи первым переводчиком с китайского на русский язык художественного произведения Лу Синя, получил своё первое живое впечатление о новой китайской литературе в период работы в Китае (1924–1927). При работе с китайскими сотрудниками он узнал о большой разнице между классическим языком взънянь и повседневным языком байхуа, а благодаря близкому знакомству с переводчиком русской литературы Цао Цзинхуа он почувствовал достоинство произведений Лу Синя, которые в то время высоко оценивались в Китае. Отсюда Б.А. Васильев начал следить за развитием современной китайской литературы. Он переводил и издавал произведения современных писателей, писал научные статьи и рецензии по китайской литературе. В ноябре 1937 г. Б.А. Васильев был арестован, расстрелян 24 ноября в Ленинграде в один день с рядом других востоковедов. При аресте были изъяты и пропали докторская диссертация и многие другие рукописи неизданных трудов [27]. Другой ученик Алексеева А.А. Штукин, который перевёл произведения Лу Синя и известен до сих пор как переводчик древнейшего памятника китайской литературы «Ши Цзин», был аресто-

ван в июле 1938 г., а в следующем году был приговорен к 5 годам исправительно-трудового лагеря.

З.В. Казакевич, переводившая произведения Лу Синя и Е Шэнтао, тоже проживала в Китае некоторое время. В 1925–1928 гг. она работала драгоманом в советском консульстве в Чугучаке провинции Синьцзян. После возвращения в СССР в 1928 г. она занималась переводом с китайского языка художественной литературы и преподаванием китайского языка. В годы репрессий Казакевич не укрылась от гонения. В январе 1938 г. она была выслана в Казахстан без указания срока высылки, умерла в мае 1940 г. С.С. Син, впервые выполнивший перевод на русский язык повести «Колебания» Мао Дуня, родился в Приморье, по национальности был корейцем. После окончания Ленинградского университета в 1932 г., он изучал дунганский язык под руководством Б.А. Васильева и занимался переводом китайской литературы. В годы репрессий он был дважды арестован, в начале 1938 г. был приговорён к высшей мере наказания и скоро расстрелян. Другой важный переводчик произведения Мао Дуня Хо Фу (В.С. Пухов) на самом деле был китайцем из семьи учителя в Гуанчжоу, арестован в сентябре 1937 г., в конце того года расстрелян в Ленинграде. Переводчик произведения Сяо Цзюня М.Г. Жданов родился в Харбине, был арестован в 1939 г. и расстрелян в 1941 г. по обвинению в шпионаже.

Репрессии в 1930-е гг. нанесли тяжелейший удар русскому Китаеведению. В конце 1930-х гг. первая профессиональная группа переводчиков современной китайской литературы в СССР была уничтожена в своём зародыше. Более того, в 1937 г. началась японо-китайская война, на два года позже СССР был вовлечён во Вторую мировую войну, обе страны находились на военном положении, из-за чего литературная переводческая деятельность Китаеведов претерпевала различные трудности. На рубеже 1930–1940-х гг. начала вырастать новая группа переводчиков, которая обратила своё внимание на современную китайскую литературу. Среди этих переводчиков следует упомянуть Н.Т. Федоренко и Л.Д. Позднееву. Н.Т. Федоренко окончил китайское отделение Московского института востоковедения в 1937 г.,

затем поступил в аспирантуру и работал над переводом и изучением китайской литературы под руководством В.М. Алексеева. В 1939 г. он был отправлен в Китай на дипломатическую работу. В течение 12-летнего пребывания в Китае он организовал и участвовал в многочисленных мероприятиях по расширению культурного обмена между Китаем и Советским Союзом, установив тесные контакты с китайскими деятелями культуры и приобретя богатые материалы для изучения китайской культуры. Его деятельность во многом способствовала переводу и изданию современной китайской литературы в СССР после войны. Л.М. Позднеева известна как крупнейший исследователь китайской литературы. Её отец был востоковед Д.М. Позднеев. В период учебы в ЛГУ она изучала китайский язык под руководством В.М. Алексеева и преподавателя из Китая Цао Цзинхуа. После окончания университета в 1932 г. она занималась преподаванием китайского языка и переводом китайской литературы. В 1930-е гг. она вышла замуж за профессионального переводчика русского языка Чжан Сичоу (1905–1989), который в 1927–1948-е гг. жил и работал в СССР. Межнациональный брак дал ей возможность общаться со деятелями культуры Китая, что принесло пользу для её изучения китайской литературы [28, с. 27]. Можно сказать, что с перевода начались академические карьеры Н.Т. Федоренко и Л.М. Позднеевой, которые в 1950-е гг. достигли выдающихся успехов в изучении наследия Лу Синя и современной китайской литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1920-е гг. в СССР началось знакомство с новой китайской литературой, появившейся после «движения 4 мая», когда возникает планирование системного издания произведений восточных авторов. Наследуя традиции классической российской синологии, В.М. Алексеев провел первые серьёзные исследования по новой китайской поэзии, проанализировал стихи Ху Ши. Вслед за тем ряды молодых Китаистов, имеющих опыт проживания в Китае, приступили к переводу и изданию повествовательной прозы современного Китая, в ходе которого играли ак-

тивную роль и китайские литераторы, проживающие в СССР, особенно после образования Лиги левых писателей Китая. В 1930-е гг. произведения Лу Синя, Мао Дуня и Сяо Цзюня вызвали в советском обществе резонанс, поскольку они внесли в китайскую литературу новые темы, образы, художественные приемы и др., ярко отражали общест-

венные перемены Китая. В годы репрессий главные профессиональные переводчики новой китайской литературы подверглись преследованиям, вследствие чего переводы и издание литературных произведений едва не остановились. И ситуация менялась только к концу 1940-х гг., когда новая переводческая группа выросла.

Список источников

1. Голыгина К.И. Изучение китайской классической литературы в России // Духовная культура Китая. Т. 3. СПб.: Вост. лит., 2008. С. 176-193.
2. Меньшиков Л.Н. Роман «Сон в красном тереме» – вершина китайской классической литературы // Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме. М., 1997. Т. 1. С. 5-20.
3. Дацзышен В.Г. История русского китаеведения: 1917–1945 гг. М.: Весь Мир, 2015. 349 с.
4. Андреев Ю.К. Из истории китайской книги в России в первые годы Советской власти // Вестник НГУ. Серия «История, филология». Т. 1. Вып. 2. Востоковедение. 2002. С. 78-81.
5. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 1. М.: Вост. лит., 2002. 574 с.
6. Ольденбург С.Ф. Вступительная статья // Восток. 1922. Кн. 1. С. 3-6.
7. Doleželová-Velingerová M. European studies of modern Chinese literature // Europe Studies China: Papers from an International Conference on the History of European Sinology. L.: Han-shan Tang Books, 1995. P. 368-391.
8. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 2. М.: Вост. лит., 2002. 511 с.
9. Алексеев В.М. Изучаете ли вы новую поэзию? // Восток. 1925. Кн. 5.
10. 彭齡, 章誼. 王希礼与俄译本《阿Q正传》 // 人物. 2010(02): 18-23. [Пэн Лин, Чжан И. Б.А. Васильев и русский перевод «Подлинная история А-Кью» // Персона. 2010. № 2. С. 18-23]. (На кит. яз.)
11. Шэ Сяолин, Вэнь Цзянь. Современная китайская художественная проза (1919–1949) в России: ранний перевод, издание и изучение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 1. С. 4-18.
12. Лу Синь. Правдивая история А-Кея. Л.: Прибой, 1929. 188 с.
13. Фрид Я. Рецензия: Лу Синь. Правдивая история А-Кея // Новый мир. 1929. № 11. С. 255.
14. Васильев Б.А. Рец.: Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы // Записки коллегии востоковедов. Т. IV. Л.: Академия наук СССР, 1930. С. 286-295.
15. Васильев Б.А. Рец.: Мао-Дунь. Трилогия («Разочарование», «Колебания», «В поисках») // Библиография Востока. Вып. 2–4. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934. С. 151-157.
16. Васильев Б.А. Левый фронт в китайской литературе // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. 1934. Т. 2. Вып. 4. С. 203-228.
17. Мао Дунь. Колебания. Роман. Пер. С. Сина. Л.: Гослитиздат, 1935. 256 с.
18. Мао Дунь. Перед рассветом. Л.: Гослитиздат, 1937. 652 с.
19. Рудман В. Писатель китайской революции (Мао Дунь – Шэнь Янь-бин) // Литер. Современник. 1936. № 5. С. 154-164.
20. Рудман В. Энциклопедия китайской жизни // Книжные новости. 1937. № 8. С. 34-35.
21. Скачков П.Е., Глаголева И.К. Китайская художественная литература. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1957. 164 с.
22. Сорокин В.Ф. Изучение новой и современной китайской литературы в России // Духовная культура Китая. Т. 3: Литература. Язык и письменность. М.: Вост. лит., 2008. С. 193-202.
23. Кессель М. Рецензия на книгу «Лу Синь. 1881–1936» // Интернациональная литература. 1938. № 7. С. 194-195.
24. 中国新文学在苏联: 八月的乡村译成俄文出版 // 长风. 1940 年第 1 卷第 2 期: 192 [Новая китайская литература в Советском Союзе. Издание русского перевода «Деревня в августе» // Чанфэн. 1940. Т. 1. № 2. С. 192]. (На кит. яз.)
25. Лебедева Н.А. Изучение современной литературы Северо-Восточного Китая (1919–1949) в СССР и России: история, проблемы, перспективы // Общество и государство в Китае: материалы 34 науч. конф. М.: Вост. лит., 2004. С. 177-183.
26. Рудман В. Рецензия: Тянь Цзюнь. Деревня в августе // Звезда. 1939. № 12. С. 190-193.

27. Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с.
28. 李明滨波兹涅耶娃的学术成就和对中俄文化交流的贡献 // 中国俄语教学, 2008(04): 27-29 [Ли Минбинь. Научные достижения Л.М. Позднеевой и её вклад в российско-китайский культурный обмен // Русский язык в Китае. 2008. № 4. С. 27-29]. (На кит. яз.)

References

1. Golygina K.I. Izucheniye kitayskoy klassicheskoy literatury v Rossii [The study of Chinese classical literature in Russia]. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya* [Spiritual Culture of China]. St. Petersburg, Oriental Literature Publ., 2008, vol. 3, pp. 176-193. (In Russian).
2. Menshikov L.N. Roman «Son v krasnom tereme» – vershina kitayskoy klassicheskoy literatury [The novel “Dream of the Red Chamber” – the pinnacle of Chinese classical literature]. *Tsao Syue-tsin'. Son v krasnom tereme*. [Cao Xueqin. Dream of the Red Chamber]. Moscow, 1997, vol. 1, pp. 5-20. (In Russian).
3. Datsyshen V.G. *Istoriya russkogo kitayevedeniya 1917–1945* [A History of Russian Chinese Studies: 1917–1945]. Moscow, Ves Mir Publ., 2015, 349 p. (In Russian).
4. Andreev Y.K. Iz istorii kitayskoy knigi v Rossii v pervyye gody Sovetskoy vlasti [From the history of Chinese book in Russia in the first years of Soviet government]. *Vestnik NGU. Seriya «Istoriya, filologiya»*. Vyp. 2. *Vostokovedeniye* [Vestnik of the NSU. Series “History and Philology”. Issue 2. Oriental Studies], 2002, vol. 1, , pp.78-81. (In Russian).
5. Alekseev V.M. *Trudy po kitayskoy literature. Kn. 1* [Works on Chinese Literature. Bk 1]. Moscow, Oriental Literature Publ., 2002, 574 p. (In Russian).
6. Oldenburg S.F. Vstupitel'naya stat'ya [Introductory article]. *Vostok* [East], 1922, bk 1, pp. 3-6. (In Russian).
7. Doleželová-Velingerová M. European studies of modern Chinese literature. *Europe Studies China: Papers from an International Conference on the History of European Sinology*, London, Han-shan Tang Books Publ., 1995, pp. 368-391.
8. Alekseev V.M. *Trudy po kitayskoy literature. Kn. 2* [Works on Chinese Literature. Bk 2]. Moscow, Oriental literature Publ., 2002, 511 p. (In Russian).
9. Alekseev V.M. Izuchayete li vy novuyu poeziyu? [Do you study new poetry?]. *Vostok* [East], 1925, bk 5. (In Russian).
10. 彭龄, 章谊. 王希礼与俄译本《阿Q正传》[A-Q's True Story]. *Persona* [Portrait], 2010, no. 2, pp. 18-23. (In Chinese).
11. She Xiaoling, Wen Jian. Sovremennaya kitayskaya khudozhestvennaya proza (1919–1949) v Rossii: ranniy perevod, izdaniye i izucheniye [Modern Chinese Fiction (1919–1949) in Russia: Early Translation, Publication and Research]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika – Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 1, pp. 4-18. (In Russian).
12. Lu Xin. *Pravdivaya istoriya A-Keya* [The True Story of Ah-Q]. Leningrad, Priboi Publ., 1929, 188 p. (In Russian).
13. Fried Y. Retsenziya: Lu Sin'. *Pravdivaya istoriya A-Keya* [Review: Lu Xin. The True Story of A-Q]. *Novyy mir* [New World], 1929, no. 11, p. 255. (In Russian).
14. Vasiliev B.A. Retsenziya: Pravdivoye zhizneopisaniye. Povesti i rasskazy [Review: True biography. Novels and stories]. *Zapiski kollegii vostokovedov* [Notes of the Collegium of Orientalists]. Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1930, vol. 4, pp. 286-295. (In Russian).
15. Vasiliev B.A. Retsenziya: Mao-Dun'. Trilogiya («Razocharovaniye», «Kolebaniya», «V poiskakh») [Review: Mao-Dun. Trilogy (“Disillusions”, “Waverings”, “Pursuits”)]. *Bibliografiya Vostoka. Vypusk 2–4* [Bibliography of the East. Issue 2–4], Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1934, pp. 151-157. (In Russian).
16. Vasiliev B.A. Levyy front v kitayskoy literature [The Left Front in Chinese Literature]. *Zapiski Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR* [Notes of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences], 1934, vol. 2, issue 4, pp. 203-228. (In Russian).
17. Mao Dun. *Kolebaniya* [Waverings]. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1935, 256 p. (In Russian).
18. Mao Dun. *Pered rassvetom* [Before Sunrise], Leningrad, Goslitizdat Publ., 1937, 652 p. (In Russian).
19. Rudman V. Pisatel' kitayskoy revolyutsii (Mao Dun – Shen Yan-bin) [A Writer of the Chinese Revolution (Mao Dun – Shen Yan-bing)]. *Literaturnyy Sovremennik* [Literary Contemporary], 1936, no. 5, pp. 154-164. (In Russian).

20. Rudman V. Entsiklopediya kitayskoy zhizni [Encyclopedia of Chinese Life]. *Knizhnyye novosti* [Book News], 1937, no. 8, pp. 34-35. (In Russian).
21. Skachkov P.E., Glagoleva I.K. *Kitayskaya khudozhestvennaya literatura. Bibliografiya rus-skikh perevodov i kriticheskoy literatury na russkom yazyke* [Chinese Fiction. Bibliography of Russian Translations and Critical Literature in Russian]. Moscow, All-Union book house Publ., 1957, 164 p. (In Russian).
22. Sorokin V.F. Izucheniye novoy i sovremennoy kitayskoy literatury v Rossii [The study of new and modern Chinese literature in Russia]. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya. T. 3* [Spiritual Culture of China. Vol. 3]. St. Petersburg, Oriental Literature Publ., 2008, pp. 193-202. (In Russian).
23. Kessel M. Retsenziya na knigu «Lu Sin'. 1881–1936» [Review of the book “Lu Xin. 1881–1936”]. *International'naya literatura* [International Literature], 1938, no. 7, pp. 194-195. (In Russian).
24. 中国新文学在苏联:八月的乡村译成俄文出版 [The New Chinese Literature in Soviet Union: “Village in August”]. *Chanfen* [Changfeng], 1940, vol. 1, no. 2, p. 192. (In Chinese).
25. Lebedeva N.A. Izucheniye sovremennoy literatury Severo-Vostochnogo Kitaya (1919–1949) v SSSR i Rossii: istoriya, problemy, perspektivy [Studies of modern literature of North-East China (1919–1949) in the USSR and Russia: History, Problems and Prospects]. *Materialy 34 nauchnoy konferentsii «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye»* [Proceedings of the 34th Academic Conference “Society and State in China”]. Moscow, Oriental Literature Publ., 2004, pp. 177-183. (In Russian).
26. Rudman V. Retsenziya: Tyan' Tszyun'. Derevnya v avguste [Review: Tian-Jun. The Village in August]. *Zvezda* [Star], 1939, no. 12, pp. 190-193. (In Russian).
27. Vasilkov V.Y., Sorokina M.Y. *Lyudi i sud'by. Biobibliograficheskiy slovar' vostokovedov – zhertvy politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917–1991)* [People and Destinies. A Biographical and Bibliographical Dictionary of Orientalists – Victims of Political Repression During the Soviet Period (1917–1991)]. St. Petersburg Oriental Studies Publ., 2003, 496 p. (In Russian).
28. 李明滨. 波兹涅耶娃的学术成就和对中俄文化交流的贡献 [L.M. Pozdneeva's academic achievements and her contribution to Russian-Chinese cultural exchange]. *Russkiy yazyk v Kitaye* [Russian Language in China], 2008, no. 4, pp. 27-29. (In Chinese).

Информация об авторах

Шэ Сяолин, PhD, научный сотрудник факультета русского языка и литературы, Университет имени Сунь Ятсена, г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика, ORCID: 0000-0002-3366-3535, shexling3@mail.sysu.edu.cn

Вклад в статью: идея и концепция исследования, анализ литературы, написание части текста и окончательное одобрение рукописи.

Ли Мэнья, магистр правовых наук, преподаватель Центра русского языка, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика, ORCID: 0000-0002-3469-9580, 125159203@qq.com

Вклад в статью: обработка и редактирование материала, написание части текста, перевод и редактирование статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 22.06.2022
Одобрена после рецензирования 14.08.2022
Принята к публикации 29.08.2022

Information about the authors

Xiaoling She, PhD, Researcher of Department of Russian Language and Literature, Sun Yat-sen University, Guangzhou, People's Republic of China, ORCID: 0000-0002-3366-3535, shexling3@mail.sysu.edu.cn

Contribution: idea and study conception, literature analysis, part of text drafting and final manuscript approval.

Mengya Li, Master's Degree Student of Law, Lecturer of Russian Language Center, Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, People's Republic of China, ORCID: 0000-0002-3469-9580, 125159203@qq.com

Contribution: material processing and editing, part of text drafting, manuscript translating and editing.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 22.06.2022
Approved after reviewing 14.08.2022
Accepted for publication 29.08.2022